

На правах рукописи

Андреенков Сергей Николаевич

**КОЛХОЗНО-СОВХОЗНАЯ СИСТЕМА В СИБИРИ В 1946–1964 гг.
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РЕФОРМИРОВАНИЕ**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Новосибирск
2025

Работа выполнена
в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки
Институте истории Сибирского отделения Российской академии наук

Научный консультант:

доктор исторических наук
Владимир Андреевич Ильных

Официальные оппоненты:

Олег Витальевич Горбачев – доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»;

Геннадий Егорович Корнилов – доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук;

Виктор Николаевич Томилин – доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук.

Защита состоится 28 апреля 2025 г. в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.1.067.02, созданного при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН) по адресу: 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8, каб. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН и на сайте Института истории СО РАН.

Автореферат разослан «__»_____2025 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ИИ СО РАН (<http://history.nsc.ru>)

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Д.А. Ананьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Изучение истории колхозно-совхозной системы послевоенного двадцатилетия становится все более востребованным направлением аграрной историографии. Необходимость исследования темы обусловлена ее значимой ролью в осмыслении важнейших для понимания специфики отечественной истории проблем: методов разрешения аграрного вопроса, исторического опыта проведения аграрных реформ, взаимоотношений центральной и местных элит при осуществлении государственной экономической политики. Анализ проблемы позволяет определить реальные возможности, достижения и недостатки аграрного строя СССР.

Целостную и достоверную картину развития колхозно-совхозной системы невозможно реконструировать без детального и всестороннего изучения региональных процессов. Исследование темы на материалах отдельных территорий способствует фактологической конкретизации, выявлению скрытых тенденций и закономерностей рассматриваемых явлений. Перспективным представляется научно-исторический анализ колхозно-совхозной системы в пределах Сибири.

Степень изученности темы. В этой части введения представлен краткий обзор отечественной и иностранной историографии проблемы. Результаты детального анализа отечественной историографии приведены в первой главе настоящей диссертации.

В изучении колхозно-совхозной системы рассматриваемого периода можно выделить советский и постсоветский этапы. Советский подразделяется на три временных отрезка: период послевоенного сталинизма и «хрущевское» десятилетие; годы застоя; время горбачевской перестройки. Постсоветский этап включает два периода: 1991–2000-е гг. и 2010-е – первая половина 2020-х гг.

Во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х гг. проблемы функционирования колхозов и совхозов изучались по горячим следам событий историками партии, экономистами, журналистами. Глубокое научно-историческое осмысление темы началось во второй половине 1960-х гг. В годы застоя значительный вклад в изучение колхозно-совхозной системы внесли такие авторы, как Ю.В. Арутюнян, М.А. Вылцан, И.М. Волков, А.П. Тюрина, М.Л. Богденко, И.Е. Зеленин, Н.С. Тонаевская, В.И. Куликов, В.П. Данилов и др. На сибирском материале тему изучали А.В. Казанцев, Р.С. Русаков, Л.П. Беликова, Л.Н. Ульянов, Н.Я. Гущин и др. Историки ввели в научный оборот большой объем фактического материала, однако объективная картина развития колхозно-совхозной системы так и не была создана, поскольку исследователи пребывали в плену доктринальных представлений о преимуществах, эффективности и безальтернативности крупных социалистических хозяйств. Негативную роль сыграл дефицит информации по ключевым проблемам. При этом полного единомыслия среди ученых никогда не было. В период перестройки они активно полемизировали по вопросам истории советского крестьянства и сельского хозяйства. В дискуссиях принимали участие такие крупные историки-аграрники, как В.П. Данилов, И.Е. Зеленин, Н.Я. Гущин. Внимание исследователей было

приковано к недостаткам действовавших колхозов и совхозов, которым противопоставлялись добровольные кооперативные объединения крестьян и индивидуальные хозяйства. Послевоенную историю колхозно-совхозной системы изучали М.А. Безнин, О.М. Вербицкая, В.А. Ильиных и др.

Зарубежные авторы были более свободны в своих концепциях, хотя они располагали еще меньшим объемом репрезентативной информации. В 1970–1980-е гг. западные историки-советологи (Д. Дикер, Г. Кларк, М. Харрисон, А. Ноув¹ и др.) говорили о пороках созданной в ходе коллективизации аграрной системы (антикрестьянская политика, отсутствие полноценных рыночных институтов, слабая техническая оснащенность хозяйств и т. п.), обусловливавших ее неэффективность. Аграрная либерализация периода оттепели получала положительные оценки. В то же время советологи отмечали, что сущности сложившегося аграрного строя она не меняла, и недостатки колхозно-совхозной системы по-прежнему сдерживали развитие сельского хозяйства. Значительный интерес вызывала целинная кампания (В. Конноли, Р. Миллс, Х. Вагенер² и др.), которая оценивалась как попытка преодолеть тяжелейший аграрный кризис мобилизационным путем, средство дальнейшего огосударствления сельского хозяйства и русификации национальных окраин.

С крушением СССР и началом в РФ радикальных рыночных реформ интерес западных советологов к советской аграрной модели снизился. Она отражалась преимущественно в переведенных на русский язык обобщающих пособиях по истории СССР Н. Верта, Дж. Боффы, Дж. Хоскинга³, а также в исследованиях по аграрной истории СССР М. Маккаули, С. Вегрена, М. Таугера, Ш. Мерля⁴. Современные западные авторы не выходят за рамки концепций, сформулированных советологами в 1970–1980-е гг.

Публикации зарубежных исследователей оказали влияние на поздние и постсоветскую отечественную историографию темы. Значительный объем данных о трагической судьбе советской деревни, раскрестьянивании, проблемах развития колхозов и совхозов в 1930–1960-е гг. ввели в научный оборот В.П. Данилов, В.В. Кондрашин, И.Е. Зеленин, Н.Я. Гуштин, В.П. Попов,

¹ *Dyker D. The Soviet Economy. London, 1976; Clark G. Soviet Agricultural Policy // Soviet Agriculture. An Assessment of Its Contributions to Economic Development. New York, 1977. P. 1–20; Harrison M. Why Did NEP Fail? Washington, 1981; Nove A. An economic history of the U.S.S.R. Harmondsworth, 1982.*

² *Conolly V. Beyond the Urals. Economic Developments in Soviet Asia. London, 1967; Mills R.M. The Formation of Virgin Land Policy // Slavic Rev. 1970. Vol. 29. Iss. 1. March. P. 58–69; Wagener H.-J. Wirtschaftswachstum in unterentwickelten Gebieten. Berlin, 1972.*

³ *Верт Н. История советского государства. 1900–1991. М., 1992; Боффа Дж. История Советского Союза. М., 1994. Т. 2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964 гг.; Хоскинг Дж. История Советского Союза, 1917–1991. М., 1994.*

⁴ *McCauley M. The Khrushchev Era: 1953–1964. London, 1995; Wegren S.K. Agriculture and the state in Soviet and post-Soviet Russia. Pittsburgh, 1998; Tauger M.B. Modernisation in Soviet Agriculture // Modernisation in Russia since 1900. Studio Fennica Historica 12. Helsinki, 2006. P. 84–103; Мерль Ш. Почему Советский Союз при Хрущеве и Брежнев не смог провести комплексную механизацию сельского хозяйства: международные аспекты проблематики (1953–1986 гг.) // Крестьяноведение. 2020. Т. 5. № 4. С. 78–117.*

В.Ф. Зима, И.М. Волков, О.М. Вербицкая, М.А. Безнин, Т.М. Димони, Л.Н. Мазур и др. На сибирском материале история колхозного крестьянства исследовалась В.А. Ильиных, И.Б. Карпуниной, А.П. Мелентьевой и др. В 2010-е гг. в историографии стала превалировать точка зрения о том, что колхозы и совхозы – инструмент государственной аграрной модернизации. Проблемы развития советской аграрной системы в русле этой парадигмы анализируют В.В. Кондрашин, В.А. Ильиных, Г.Е. Корнилов, М.А. Безнин, Т.М. Димони, В.Н. Томилин, Д.Н. Коньшев, Л.В. Изюмова, В.В. Наухацкий, А.И. Трофимова, С.Н. Андреенков и др.

История колхозно-совхозной системы нуждается в дальнейшем комплексном изучении на основе анализа новых источников. Очевидна нехватка монографических работ, в первую очередь подготовленных на материалах Сибири.

Объект исследования – аграрный строй Сибири в середине XX в., который является территориальной структурой аграрного строя СССР и представляет собой конкретно-историческую совокупность существовавших в аграрном секторе хозяйства экономических и организационно-производственных отношений. Экономические отношения связаны с собственностью на средства производства и конечную продукцию, обменом ресурсами, их распределением; организационно-производственные отношения – с механизмами и практиками управления хозяйственными подразделениями, их видами, размерами, комбинациями взаимодействия (специализация, кооперация, дифференциация, интеграция), технологиями производства и переработки продукции, отраслевой структурой.

Предмет исследования – колхозно-совхозная система в Сибири в середине 1940-х – первой половине 1960-х гг. Колхозно-совхозная система – экономическая и организационная основа развития аграрного строя СССР. Колхозы де-юре были производственно-кооперативными объединениями крестьян, совхозы – государственными хозяйствами. Элементами колхозно-совхозной системы являлись государственные машинно-тракторные станции (до конца 1950-х гг.), подсобные хозяйства промышленных предприятий и организаций (подхозы), личные подсобные / приусадебные хозяйства населения (ЛПХ).

Цель исследования – выявить особенности трансформации аграрного строя Сибири во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х гг., что предполагает проведение анализа предпосылок преобразования колхозно-совхозной системы, инициатив по ее реформированию, появившихся в годы послевоенного сталинизма, а также хода, результатов и значения преобразований аграрного строя в период оттепели.

Задачи исследования обусловлены целью и предполагают:

- изучение вопросов развития экономических взаимоотношений между государством, с одной стороны, и хозяйствами, с другой;
- раскрытие особенностей функционирования внутрихозяйственных процессов (организация и оплата труда, практика самоуправления хозяйств);

- анализ изменений организационно-производственной структуры сельскохозяйственного производства (соотношение и эволюция хозяйственных форм, их место в политике государства, сельхозпроизводстве и сельском социуме);
- выявление динамики сельскохозяйственного производства;
- исследование государственных проектов и программ развития сельского хозяйства, хода и результатов их реализации.

Хронологические рамки включают период с 1946 г. и до конца 1964 г., на протяжении которого разрабатывались и осуществлялись преобразования аграрного строя. В годы послевоенного сталинизма колхозно-совхозная система достигла пределов своих возможностей и в ходе аграрной десталинизации была трансформирована в совхозно-колхозную.

1946 г. – первый мирный год, начало реализации плана послевоенного восстановления страны; 1964 г. – год смены верховной власти в стране – передача Н.С. Хрущевым полномочий «коллективному руководству» во главе с Л.И. Брежневым, приступившему к осуществлению политики интенсификации сельского хозяйства.

При анализе динамики аграрного производства верхней гранью для нас является последний год семилетки – 1965 г. Кроме того, при изучении колхозно-совхозной системы мы отталкиваемся от проблем ее развития в годы Великой Отечественной войны, поэтому данному периоду в диссертации уделено существенное внимание.

Внутри анализируемого отрезка времени выделяется три периода: 1946–1953 гг. – развитие и функционирование сталинской модели колхозно-совхозной системы, появление планов по ее реформированию; с конца 1953 г. и до конца 1950-х гг. – десталинизация колхозно-совхозной системы, формирование совхозно-колхозной системы; первая половина 1960-х гг. – оформление, развитие и функционирование совхозно-колхозной системы, ее корректировка.

Территориальные рамки охватывают Сибирь – крупнейший сельскохозяйственный регион страны. Сибирь включает Алтайский и Красноярский края, Омскую, Новосибирскую, Томскую, Кемеровскую, Тюменскую, Иркутскую и Читинскую области, Якутскую, Бурятскую АССР и Тувинскую АО (с 1961 г. – АССР) в послевоенных границах. Хозяйственное районирование страны в 1950-е – начале 1960-х гг. неоднократно менялось. Входившая в состав Западной Сибири Курганская область в 1959 г. была причислена к Уральскому экономическому району. Тюменская область с 1960 г. по 1966 г. входила в Уральский регион. В начале 1960-х гг. Якутская АССР относилась к Дальнему Востоку. Включение сведений по Курганской области и отсутствие информации по Тюменской области и Якутской АССР в сводных данных будет оговариваться.

Методология исследования. Для достижения целей и решения задач используется традиционная для историков-исследователей методология анализа объекта, включающая общеполитический, теоретико-концептуальный и методический уровни.

Общеполитический уровень методологии предполагает изучение поставленных проблем на основе таких принципов научно-исторического анализа, как

системный подход, принципы историзма, детерминизма, сравнительности, ретроспективности.

Теоретико-концептуальный уровень методологии включает в себя концепции, представления и подходы о сущности исследуемого объекта, условиях его возникновения и развития. В качестве базовой концепции используется новая модернизационная теория (Ш. Эйзенштадт, В. Цафф и др.), которая, в отличие от классической, признает существование множества путей к модерну, не исключающих сохранения традиционных элементов. Российская модернизация рассматривается в рамках акторного подхода И.В. Побережникова, предполагающего, что модернизационный переход в российских условиях – результат противоборства различных социально-политических сил, столкновения проектов преобразования страны⁵.

На советском этапе партийно-государственная номенклатура реализовывала коммунистический проект в ленинско-сталинской интерпретации. Согласно В.А. Ильиных, его аграрной составляющей была программа социалистической реконструкции (модернизации) деревни. Колхозно-совхозная система выступала в качестве организационного механизма ее осуществления, содержавшего в себе некоторые сущности доиндустриальной эпохи⁶. Для анализа последних используется концепция В.А. Ильиных о рефеодализации аграрных отношений в 1930-е – начале 1950-х гг., заключавшейся в возврате к сословному, групповому, натуральному и податному характеру налогообложения деревни. При этом налогово-податная система использовались не только как средство мобилизации и социальной регуляции крестьянства, но и как один из инструментов социалистического раскрестьянивания – трансформации крестьян в общность колхозников и рабочих совхозов⁷. Проблемы развития и функционирования колхозов и совхозов раскрываются при опоре на разработанную В.А. Ильиных концепцию смены моделей аграрного строя. Рассматриваемый нами период развития колхозно-совхозной системы являлся переходом от сталинской к постсталинской (совхозно-колхозной) модели⁸.

Методический уровень предполагает выделение способов достижения целей и решения задач исследования. Анализируемый предмет рассматривается в структурном, функциональном и эволюционном плане при помощи подходов и методик смежных наук (экономики, социологии, статистики, правоведения, политологии). В работе используются такие методы конкретно-исторического изучения, как структурно-функциональный, проблемно-хронологический, исторического описания и конкретного анализа.

⁵ Побережников И.В. Модернизация в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 36–45; и др.

⁶ Ильиных В.А. Коллективизация: планы и реалии // Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск, 2015. С. 37–56.

⁷ Ильиных В.А. Тенденции и этапы процесса раскрестьянивания в Сибири в советский период (к постановке вопроса) // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 42–49; и др.

⁸ Ильиных В.А. Аграрный строй Сибири в XX в.: этапы трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 620–629; и др.

Источниковая база исследования. В ходе подготовки диссертационного исследования привлекался широкий круг источников, состоящий как из архивных документов, извлеченных из фондов трех федеральных (ГАРФ, РГАЭ, РГАНИ) и пяти региональных архивохранилищ (ГААК, ИсаОО, ГАНО, ГАК, ЦДНИТО), так и из документов и прочих материалов, опубликованных в специальных изданиях, а также в газетной периодике. В исследовании задействованы материалы газет «Правда», «Советская Россия», «Сельское хозяйство», «Советская Сибирь», «Омская правда»⁹.

Положенные в основу диссертации источники подразделяются на следующие группы: 1) законодательно-нормативные документы; 2) актово-дело-производственная документация; 3) статистика; 4) публицистика; 5) мемуарные сочинения; 6) информационно-новостные материалы газет.

Документы, входящие в *первую группу* источников, включают в себя постановления центральных и региональных партийных органов (съездов, пленумов ЦК ВКП(б) / КПСС, Бюро ЦК КПСС по РСФСР, обл-, край- и райкомов партии), а также законодательство центральных и региональных органов Советского государства (Верховного Совета СССР и РСФСР, Совета Министров СССР и РСФСР, Министерства сельского хозяйства СССР и РСФСР, обл-, край- и райисполкомов, управлений сельского хозяйства и др.), совместные постановления партии и правительства. В подгруппу нормативных документов входят разработанные органами власти инструкции, положения, правила, стандарты.

Законодательно-нормативные документы дают представление об официальном оформлении властными структурами принимаемых ими решений по управлению аграрной сферой экономики. Постановления, законы и указы высших органов Советского государства, совместные решения партии и правительства представлены в официальных публикациях¹⁰ и фондах федеральных и региональных архивохранилищ. В ГАНО поступившие в исследуемый период в адрес Новосибирского облисполкома постановления Центра сброшюрованы в отдельные сборники и находятся в научно-справочной библиотеке архива. Часть совместных партийно-правительственных постановлений по хозяйственным вопросам опубликована в специальных изданиях¹¹. Постановления центральных партийных органов сосредоточены в федеральных архивохранилищах. Многие из них вошли в документальный многотомник «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК»¹². Постановления региональных властей хранятся в архивах областей, краев, автономных республик.

⁹ Газетные материалы используются в качестве исторического источника в соответствии с подходом, предложенным В.М. Рынковым, который убедительно доказал, что периодическая печать – не отдельный вид источников, а место и способ публикации источников (см., напр.: Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 44–50).

¹⁰ Собрание постановлений Правительства СССР. М., 1917–1949, 1957–1965; Ведомости Верховного Совета РСФСР. М., 1957–1965 гг.

¹¹ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 2; М., 1958. Т. 3–4; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3–5.

¹² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8; М., 1986. Т. 9–10.

Во второй группе представлены делопроизводственные документы органов власти центрального, областного / краевого и районного уровней, которые подразделяются на организационно-распорядительные (стенограммы, протоколы), плановые (кроме планов пятилеток, относящихся к первой группе), деловую переписку (служебные письма, телеграммы, записки и др.); отчетно-информационные документы (отчеты, сообщения, информации, справки и др.).

Ценным источником являются протоколы и стенограммы съездов, партконференций, пленумов ЦК партии, заседаний его Президиума, а также пленумов и бюро парткомитетов областного, краевого и районного уровней. Они позволяют определить личностные качества и уровень политической культуры руководителей, участвовавших в обсуждении, принятии и реализации решений, их отношение к проводимым реформам, приверженность к тем или иным направлениям агрономической науки, альтернативные мнения по проблемам развития сельского хозяйства. При этом стенографирование докладов и выступлений участников заседаний партийных органов проводилось далеко не во всех случаях. При работе с источником необходимо учитывать уровень квалификации стенографиста, а также то, что записи зачастую правились, подгонялись под шаблон.

Плановые документы дают представление о подходах руководства к решению тех или иных задач в сфере сельского хозяйства. Аналитические записки и деловая переписка содержат важные сведения о проблемах колхозно-совхозного строительства, а также о предлагавшихся и осуществлявшихся мероприятиях по их разрешению. Большую научную ценность представляют записки ученых, партийных и государственных деятелей в ЦК ВКП(б) / КПСС. В них поднимались проблемы совхозного строительства, развития машинно-тракторных станций (МТС), агротехники. В отчетно-информационных документах содержится большое количество конкретной информации.

Сведения, содержащиеся в записках, отчетах, информациях, достаточно достоверны. Они могли стать основой для постановлений партии и правительства и поэтому готовились с использованием проверенной информации. В то же время необходимо иметь в виду, что приводимые в указанных документах данные являлись результатами предварительных или приблизительных подсчетов, что нередко оговаривалось их составителями.

Во вторую группу источников мы включаем также акты документы – договоры и соглашения между гражданами и государством. В диссертации как исторический источник используются уставы сельскохозяйственной артели и договоры между колхозами и МТС. Данные акты, на наш взгляд, позволяют лучше понять особенности взаимоотношений между крестьянством и государством.

В третью группу входят статистические источники, представленные преимущественно опубликованными материалами итоговой сельскохозяйственной статистики (статистические сборники) аграрного производства и заго-

товок общесоюзного, республиканского и регионального уровней¹³. Достаточно подробно развитие сельского хозяйства российских регионов отображено в ежегодниках «Народное хозяйство РСФСР»¹⁴. Важные сведения предоставляют материалы народнохозяйственной статистики, изданные областными и краевыми статистическими управлениями¹⁵.

Опубликованные статистические издания содержат информацию о развитии сельхозпроизводства в колхозах, совхозах и, частично, личных подсобных хозяйствах, о численности сельхозпредприятий, результатах их производственно-финансовой деятельности, состоянии кадровой и материально-технической базы. Сельскохозяйственная статистика помогает определить ход и результативность аграрных мероприятий государства, сделать выводы о тенденциях развития колхозно-совхозной системы.

Скептически следует относиться к данным явно пропагандистских сборников, показывающих достижения советской власти к определенным датам и юбилеям¹⁶. К числу таких изданий можно отнести ежегодники «Народное хозяйство СССР»¹⁷, составители которых стремились продемонстрировать в основном положительную динамику развития народного хозяйства. Информация по отдельным регионам РСФСР приводится здесь в крайне ограниченном объеме.

Однако все указанные выше сборники не содержали полного массива используемых ЦСУ показателей. В первую очередь скрывались некоторые сведения качественного порядка, например, информация о состоянии вводимых в оборот целинных и залежных земель и кондициях собранного с них зерна. Затусhevывалась данные, свидетельствовавшие о недостаточно высоких темпах развития животноводства. В сборники не включались сведения за годы, которые отличались наиболее низкими показателями. Далеко не в полном объеме публиковались материалы о производственно-финансовой деятельности колхозов и совхозов. Не полностью о и в завуалированном виде подавалась информация о развитии ЛПХ. Показатели статистических справочников не вполне сопоставимы друг с другом, что в первую очередь выражается в неодинаковых составах экономических районов РСФСР. Так, в одних изданиях Западносибирский район включает Тюменскую и Курганскую области, в других информация дается без них.

¹³ Посевные площади СССР: стат. сб. М., 1957. Т. 1; Численность скота в СССР: стат. сб. М., 1957; Животноводство СССР: стат. сб. М., 1959. Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971; Сельское хозяйство РСФСР: стат. сб. М., 1964; Сельское хозяйство Кемеровской области в 1961–1967 гг.: стат. сб. Кемерово, 1968. Ч. 1; и др.

¹⁴ Народное хозяйство РСФСР: стат. сб. М., 1957; Народное хозяйство РСФСР в 1958–1964 гг.: стат. ежег. М., 1959–1965.

¹⁵ Народное хозяйство Алтайского края: стат. сб. Барнаул, 1958; Народное хозяйство Омской области и города Омска: стат. сб. Омск, 1957; Народное хозяйство Новосибирской области и города Новосибирска: стат. сб. Новосибирск, 1957; и др.

¹⁶ Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах: стат. сб. М., 1957; Народное хозяйство Алтайского края за 40 лет Советской власти: стат. сб. Барнаул, 1957; и др.

¹⁷ Народное хозяйство СССР в 1956 г.: стат. сб. М., 1957; Народное хозяйство СССР в 1958–1964 гг.: стат. ежег. М., 1959–1965.

Нельзя с полной уверенностью утверждать, что абсолютно все статистические материалы, с которыми работали составители официальных справочников, достоверно отражали реалии экономического развития. Сомнения в достоверности публикуемых данных вызывают выявляемые органами контроля приписки в отчетной документации хозяйств, районов и областей, не выполнивших плановые задания. И все же основную массу публикуемых сведений можно признать объективной. Наиболее достоверная информация содержится в справочниках, создававшихся для служебного пользования. Значительная их часть находится в архивохранилищах¹⁸.

Публицистика, входящая в *четвертую группу*, квалифицируется как вид исторических источников, который выражает позицию отдельной личности или группы лиц по какому-либо актуальному для общества вопросу настоящего времени. Публицистические произведения – речи, интервью, открытые письма, статьи отдельных авторов, редакционные статьи и т. п. – печатаются на страницах газет, журналов, специальных брошюр и сборников. Большое значение для исследования имеют произведения И.В. Сталина, Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева¹⁹, позволяющие проследить эволюцию взглядов первых лиц государства на вопросы развития аграрного сектора экономики, субъективное видение путей подъема отрасли, обстоятельства появления тех или иных директивных документов. Ценными для изучения рассматриваемой темы являются опубликованные в прессе произведения журналистов, писателей, ученых, специализировавшихся на аграрной тематике.

В *пятую группу* входят опубликованные воспоминания первых лиц партии и государства, работников их центральных органов, руководителей краев и областей Сибири. Значимым для раскрытия темы диссертации источником являются воспоминания Н.С. Хрущева²⁰ и председателя Госплана СССР В.Н. Новикова²¹. Вопросы развития сельского хозяйства и осуществление руководства этой сферой региональными партийно-хозяйственными органами в период хрущевской оттепели отражены в мемуарах С.И. Манякина²², руководившего Омским обкомом партии в 1961–1987 гг., А.П. Филатова²³, возглавлявшего Новосибирский обком

¹⁸ Себестоимость основных видов продукции колхозов. 1953–1956 гг.: стат. сб. // РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1470. Л. 1–94; Основные показатели развития общественного хозяйства колхозов (статистический сборник) // РГАЭ. Ф. 1562, Оп. 41, Д.112, Л. 1–321; и др.

¹⁹ *Сталин И.В.* Экономические проблемы социализма в СССР. Государственное Издательство Политической Литературы. 1952 год. М., 2011; *Маленков Г.М.* Речь на сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. Хабаровск, 1953; *Хрущев Н.С.* Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М., 1962. Т. 1–3. М., 1963. Т. 4–7. М., 1964. Т. 8.

²⁰ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1991 № 1 С. 68–91; Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева. Дела сельскохозяйственные // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 77–95. Никита Сергеевич Хрущев. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997.

²¹ *Новиков В.Н.* В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 1. С. 105–117; Там же. № 2. С. 103–117.

²² *Манякин С.И.* Сибирь далекая и близкая. М., 2003.

²³ *Филатов А.П.* О времени, о себе, о товарищах. Новосибирск, 2002; *Филатов А.П.* Жили-прожили мы не зря. Новосибирск, 2005.

в 1978–1988 гг., и Е.А. Вологодина²⁴, секретаря Томского обкома в 1970-е гг. Важные подробности работы сельхозпредприятий можно найти в воспоминаниях руководителей колхозов и совхозов. Соответствующие материалы по Томской области опубликованы в сборнике статей «Давайте вспомним...»²⁵ (1997).

Значимость мемуаров заключается в том, что их авторы – современники и участники событий реконструируемого периода. Но в силу того, что историческая действительность отображена в мемуарах через субъективное восприятие, степень достоверности представленной в них информации не является стопроцентной. Сообщаемые мемуаристом сведения должны признаваться объективными только после проверок и сопоставлений с данными других видов источников.

Реализация задач исследования сделала необходимым привлечение информационно-новостных материалов газет (*шестая группа*). Публикуемые на их страницах новости, сводки, заметки представляли собой субъективный пересказ содержания какого-либо события или процесса с добавлением аналитики и оперативной информации. В связи с этим рассматриваемые тексты не всегда достоверны. Составители сообщений опускают второстепенные, по их мнению, детали, которые для исследователя могут представлять большую научную ценность. В то же время газетные информационно-новостные материалы сообщают о существовании документальных первоисточников события (постановлений, протоколов, официальных писем и пр.), направляя усилия исследователя на поиск архивных материалов.

Новизна работы определяется комплексностью освещения темы, ее изучением на материалах Сибири; вниманием к недостаточно исследованным и дискуссионным вопросам; введением в научный оборот источников, содержащих сведения, которые позволяют обновить и скорректировать представления об аграрной политике государства и модернизации аграрного строя страны. Диссертант выявил и проанализировал предложения по либерализации колхозной системы, рассматривавшиеся в правительстве во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг., впервые в отечественной историографии реконструировал динамику государственных цен на продукцию хозяйств и изменения в системе заготовок, установил существование и провел анализ альтернативных проектов реорганизации МТС, описал совхозное строительство в Сибири, определил в масштабах макрорегиона удельный вес колхозов, совхозов и личных подсобных хозяйств в производстве различных видов сельскохозяйственной продукции. В диссертации на новом фактическом материале проанализированы причины, ход и результаты проведения кампании по освоению целинных и залежных земель, ее влияние на деятельность хозяйств, качественные характеристики развития земледелия и зерновых ресурсов. Определено соотношение внеэкономических и экономических методов управления сельским хозяйством, а также масштабы и результаты их использования.

²⁴ Вологдин Е.А. Воспоминания. Томск, 1997.

²⁵ Давайте вспомним... Томск, 1997. Вып. 2.

Выявлены особенности трудового поведения колхозников в период оттепели, в том числе в аспекте изменения гендерных ролей. Установлено, что крестьянство все еще сохраняло многие свои родовые черты, в первую очередь проявлявшиеся в поведении женщин, стремившихся больше внимания уделять домашнему хозяйству, а не колхозному. Для мужчин работа в общественном секторе сельхозартели в связи с повышением уровня ее механизации и оплаты становилась основным источником заработка.

Теоретическая и практическая значимость. Научные результаты, полученные в ходе исследования, позволят расширить, конкретизировать и скорректировать существующие в исторической науке представления о развитии аграрного строя СССР в целом и Сибири в частности в 1946–1964 гг. Настоящее диссертационное сочинение вводит в научный оборот большой объем конкретно-исторической информации, которая позволяет сформировать объективное представление о развитии колхозно-совхозной системы. Оно также способствует лучшему пониманию специфики функционирования и перспектив развития агропромышленного комплекса России на современном этапе. Выводы автора настоящей диссертации могут быть использованы для подготовки учебных курсов, научно-исторических исследований и научно-популярных работ, учтены в работе музейных и архивных учреждений и просветительской деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. в рамках действовавшей с 1930-х гг. модели аграрного строя мобилизация ресурсов деревни проводилась при опоре на внеэкономические (повинностные) формы отчуждения аграрного продукта. Из-за низкой оплаты труда колхозники не были заинтересованы в его результатах и работали под жестким контролем и давлением государства.

2. В послевоенные годы сельское хозяйство насыщалось машинной техникой, однако доля ручного труда была значительной, особенно в овощеводстве и животноводстве. Существенный объем овощей, мяса и молока давали личные хозяйства населения. Решающую роль в механизации колхозов играли МТС, качество работ которых было относительно низким. Планы по развитию колхозного хозяйства (по внедрению травополья, освоению целины) систематически не выполнялись. При решении производственных задач упор делался на организационно-хозяйственные мероприятия, важнейшими из которых являлись ограничение ЛПХ (1948–1952 гг.) и укрупнение колхозов (1950 г.). Интенсивные методики использовали совхозы, которые развивались быстрее, чем колхозы. Но вклад государственных хозяйств в сельхозпроизводство был небольшим.

3. После Победы во властных кругах рассматривались предложения по либерализации отношений между колхозами и государством: изучались рекомендации сотрудников Совета по делам колхозов о расширении полномочий хозяйств в планировании и организации своего производства и использовании материальных стимулов к труду. Рассматривались варианты повышения эффек-

тивности работы МТС, увеличения цен на продукцию хозяйств. Однако эти рекомендации в полной мере не реализовывались.

4. В годы оттепели руководство страны отказалось от внеэкономических (налогово-податных) механизмов мобилизации аграрного продукта в пользу экономических (государственные закупки). Ставка делалась на развитие материальной заинтересованности в труде селян. Последовательная реализация предложенных экономистами-рыночниками мер вела к формированию модели аграрного строя, сочетающей в себе плановые и рыночные начала. Однако хозяйственные задачи в значительной мере решались с помощью мобилизационных мероприятий и при опоре на доктринальные установки.

5. Важнейшая из мобилизационных акций – целинная кампания – разбалансировала работу колхозно-совхозной системы. Финансовые, трудовые и технические ресурсы внутри нее стали распределяться неравномерно: в пользу целинных районов и в ущерб старопашотным, в пользу совхозов и в ущерб МТС и колхозам. В Сибири расширение посевных площадей привело к существенному росту зарплаты руководителей колхозов, тогда как оплата труда рядовых работников сельхозартелей выросла не так значительно. И все же в Сибири доходы колхозников благодаря целине были выше общероссийских показателей.

6. Целинная кампания имела противоречивые производственные результаты. В краткосрочной перспективе они оказались впечатляющими: дополнительный объем необходимого стране хлеба был получен немедленно. Но в среднесрочной перспективе «натиск на целину» обернулся кризисом производства зерна, обусловленным истощением почвенного плодородия. Кампания расширила масштабы использования машинной техники в полеводстве и в то же время привела к забвению основ почвозащитной агротехники, способствовала экстенсификации сельского хозяйства. Кризис целинного земледелия являлся и результатом волюнтаристских перегибов в руководстве кампанией.

7. Совхозизация деревни привела к формированию аграрной модели, ядром которой являлось крупное индустриализированное государственное хозяйство, использующее труд наемных сельскохозяйственных рабочих. Эффективность этой системы оказалась низкой. Крупными сельхозпредприятиями было сложно управлять, в них ускорились процессы отчуждения труда. Совхозно-колхозная система нуждалась в дополнительных капитальных вложениях. В середине 1960-х гг. правительство усилило финансовую поддержку хозяйств, отрегулировало систему цен, тарифов, налогообложения, что дало ощутимый положительный результат.

8. В целом в рассматриваемый период аграрная подсистема народного хозяйства находилась в модернизационном транзите: снижалась роль архаичных структур и формировался индустриальный уклад. Однако модернизация не сопровождалась должным ростом урожайности полей и продуктивности скота из-за невысоких качественных параметров кадровых и технических ресурсов. Производственные задачи решались главным образом с помощью мобилизационных методов. В жизни селян значительную роль все еще играли личные подсобные хозяйства, отказаться от которых было невозможно.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации апробированы и изложены в докладах на 49 научных конференциях, из которых 29 являлись международными, 15 – всероссийскими, 2 – межрегиональными и 3 – региональными.

Результаты исследования отражены в 118-и публикациях, из них 23 включены в список ВАК (4 статьи в журналах WoS и 2 – Scopus). В число публикаций соискателя входят 2 монографии, 2 монографии и сборник документов в соавторстве, а также 11 разделов (из них 6 в соавторстве) 6-и коллективных монографий.

Тематика диссертации исследовалась в рамках реализации ряда исследовательских проектов. Соискатель являлся руководителем 4-х молодежных индивидуальных проектов и участвовал в реализации 8-и коллективных проектов в качестве исполнителя (РГНФ, РФФИ, РФ, СО РАН).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 4-х глав, 11-и параграфов, 17-и подпараграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, 2-х приложений, которые включают важные статистические сведения, оформленные соответственно в виде таблиц и диаграмм.

Основное содержание работы.

Во **введении** раскрыты актуальность и степень изученности темы, цель, задачи, объект и предмет ее исследования, хронологические и территориальные рамки, методологические основания, источниковая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту, информация об апробации результатов исследования.

Глава 1 «Отечественная историография» состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1. «Советский этап историографии» обоснованно утверждается, что во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х гг. историки партии, экономисты, публицисты, описывали преимущественно «крутой подъем» сельского хозяйства, достигнутый благодаря реализации постановлений партии и правительства²⁶. В связи с началом целинной кампании, широко освещавшейся в научной и научно-популярной литературе²⁷, актуальной стала совхозная проблематика²⁸. Рассматривались перспективы перевода колхозов в государственный сектор аграрной экономики и укрупнения хозяйств. В начале 1960-х гг. в экспертных кругах обсуждался вопрос об оптимальных масштабах и темпах преобразования колхозов в совхозы. Политика форсирования этого процесса признавалась ошибочной²⁹.

²⁶ Анисимов Н.И. Развитие сельского хозяйства в первой послевоенной пятилетке. [М.], 1952; Ельсуква З.М. Борьба рабочего класса Западной Сибири за оказание помощи колхозной деревне в крутом подъеме сельского хозяйства (1953–1957 гг.) // Труды кафедр общественных наук Новосибирского электротехнического института. Новосибирск, 1962. Вып. 2. С. 146–170; и др.

²⁷ Орловский Н.В. Освоение целинных и залежных земель в Алтайском крае. М., 1955; Ульянов Л.Н. В борьбе за освоение целины. Работа партийных организаций по освоению целинных и залежных земель Западной Сибири. М., 1959; и др.

²⁸ Год работы новых совхозов. М., 1955; Косых А.П. Совхозы Иркутской области. Иркутск, 1959; и др.

²⁹ Погорелов Н.С. Совхозы на пути к коммунизму (Роль совхозов в развитии производительных сил и совершенствовании социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве). Киев, 1964; и др.

Широко освещались меры правительства по совершенствованию экономических отношений между государством и сельхозартелями, развитию системы их материально-технического обеспечения (В.Т. Шуклецов, В.Г. Фуров³⁰ и др.). Значительный вклад в изучение этих вопросов внесли экономисты-рыночники. Особенно популярными их исследования стали в середине 1960-х гг. (В.Г. Венжер, Т.И. Заславская, И.Н. Трегубов и др.)³¹.

Во второй половине 1960-х – 1980-е гг. вопросы развития колхозов на общесоюзном уровне исследовали профессиональные историки-аграрники М.А. Вылцан, И.М. Волков, А.П. Тюрина³², на сибирском материале – А.В. Казанцев, Р.С. Русаков, Л.П. Беликова³³ и др. Историю совхозов изучали М.Л. Богденко, И.Е. Зеленин, А.П. Тюрина³⁴, а также Н.С. Тонаевская, В.П. Медников³⁵ и др. соответственно. Научных работ, посвященных проблематике развития личных подсобных хозяйств, выходило сравнительно немного³⁶.

На взгляды историков влияли политические реалии эпохи застоя. Меньше стало критических суждений в адрес аграрной политики государства сталинского периода. Исследователи старались не акцентировать внимание на негативных явлениях, присутствовавших в жизни колхозов и совхозов в послевоенные годы. Кризисные процессы в сельском хозяйстве начала 1950-х гг., по мнению ученых, являлись следствием воздействия объективных, главным образом, внешних факторов.

К аграрным преобразованиям Н.С. Хрущева, имя которого в публикациях почти не упоминалось, властные и экспертные круги относились скорее как

³⁰ Шуклецов В.Т. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и подъем материального благосостояния колхозного крестьянства в 1953–1957 гг. (по материалам Новосибирской области). М., 1960; Фуров В.Г. Забота КПСС о повышении благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства. 1953–1958 гг. На материалах Алтайского края, Новосибирской и Омской областей. М., 1960; и др.

³¹ Венжер В.Г. Колхозный строй на современном этапе. М., 1966; Заславская Т.И. Распределение по труду в колхозах. М., 1966; Трегубов И.Н. Колхозное производство и его экономическая эффективность (по материалам колхозов Восточной Сибири). Иркутск, 1966; и др.

³² Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946–1950 гг. М., 1972; Тюрина А.П. Формирование кадров специалистов и организаторов колхозного производства (1946–1958 гг.). М., 1973; Вылцан М.А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958 гг.). М., 1976; и др.

³³ Русаков Р.С. К вопросу о формировании кадров специалистов в колхозах Западной Сибири (1954–1964 гг.) // Социальная структура населения Сибири. Новосибирск, 1970. С. 144–154; Казанцев А.В. Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров в колхозах Алтая (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1977. С. 204–216; Беликова Л.П. Колхозное производство в Западной Сибири в 50-е гг. // Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири в условиях социализма. 1938–1980 гг. Новосибирск, 1983. С. 64–75; и др.

³⁴ Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: Краткий исторический очерк (1917–1975 гг.). М., 1976; Тюрина А.П. К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы // История СССР. 1983. № 5. С. 3–21; и др.

³⁵ Медников В.П. Партийные организации Западной Сибири в борьбе за подъем колхозного производства (1954–1958 гг.). Барнаул, 1967; Тонаевская Н.С. Рабочие совхозов Западной Сибири. 1959–1965 гг. Новосибирск, 1978; и др.

³⁶ Григорьевский В.Е., Алексеев М.А. Личное подсобное хозяйство колхозников, рабочих и служащих в СССР. Л., 1968; и др.

к негативному управленческому опыту, хотя ошибочной признавалась только часть аграрных мероприятий: поспешная ликвидация МТС, форсированное преобразование колхозов в совхозы, гонения на ЛПХ. Целесообразным считалось использование в работе колхозов и совхозов экономических механизмов, проведение целинной кампании и создание на новых землях широкой сети зерновых совхозов. Освоение целины, о котором в 1970-е гг. были написаны обобщающие исследования³⁷, рассматривалось как инициированное и организованное партией всенародное героическое движение, достигшее всех своих целей.

Итогом развития советского этапа историографии темы стали 4-й том «Истории советского крестьянства» (1988 г.)³⁸ и 4-й том «Истории крестьянства Сибири» (1985 г.)³⁹. Работы вводили в научный оборот большой объем новых данных. Но из-за официозных оценок государственных аграрных мероприятий, колхозно-крестьянского уклона, хронологического завершения анализа концом 1950-х гг. полное и объективное представление о развитии колхозно-совхозной системы в рассматриваемый период сформировано не было. Вопросы функционирования колхозов, совхозов и личных хозяйств Сибири в начале 1960-х гг. проанализированы в вышедшем в 1991 г. 5-м томе «Истории крестьянства Сибири», охватывавшем период 1960–1980-х гг.⁴⁰ Во введении к тому отмечались существенные недостатки аграрной политики государства на предшествующем этапе.

В период горбачевской перестройки исследователи аграрной истории СССР бичевали формализм, кампанейщину, администрирование в партийно-государственном руководстве хозяйствами, невнимание властей к рекомендациям ученых. Больше стало выходить публикаций, раскрывавших проблемы развития ЛПХ⁴¹ и последствия политики селения «неперспективных» деревень⁴². Превалировала точка зрения о том, что сформированная в годы коллективизации колхозно-совхозная система противоречит интересам крестьян и не может быть эффективной. В дискуссиях о советской деревне наиболее жесткая критика в адрес колхозов и совхозов была слышна из стана публицистов (Ю.Д. Черниченко, А.А. Базаров и др.), назвавших социалистические хозяйства «агроулагом».

В параграфе 1.2. «Историография 1990-х – первой половины 2020-х гг.» проанализирован постсоветский этап изучения темы. В 1990–2000-е гг. развитие исследований аграрной истории советского периода способствовало

³⁷ Куликов В.И. Исторический опыт освоения целинных земель. М., 1978; Ульянов Л.Н. Освоение сибирской целины и ее влияние на развитие края // Хозяйственное развитие Сибири и рост ее народонаселения (XVIII–XX вв.). Бахрушинские чтения 1979 г. Новосибирск, 1979. С. 59–69; и др.

³⁸ История советского крестьянства. М., 1988. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 – конец 1950-х гг.

³⁹ Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985.

⁴⁰ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991.

⁴¹ Безнин М.А. Хозяйство крестьянского двора в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. Вологда, 1989; и др.

⁴² Русинов И.В. «Неперспективная» деревня: от домыслов к истине // Вопросы истории КПСС. 1990. № 8. С. 50–63; и др.

открытие доступа к ранее засекреченным архивным данным. Колхозно-совхозная система рассматривалась преимущественно как механизм насилия над крестьянством и уничтожения традиционной деревни. В.П. Попов, Л.Н. Денисова, В.Ф. Зима⁴³ взяли на вооружение концепцию «агроулага». М.А. Безнин, Т.М. Димони, В.А. Ильиных⁴⁴ предложили теорию рефеодализации аграрных отношений в сталинский период. Плодотворно изучались вопросы истории колхозного двора и семьи, сселения «неперспективных» деревень, раскрестьянивания деревни⁴⁵. Совхозная проблематика затрагивалась в основном в работах, раскрывавших особенности аграрной политики государства в целом⁴⁶.

Продолжилось изучение целинной эпопеи. Историки акцентировали внимание на опыте освоения пустующих земель в первой половине 1930-х гг., мотивах целинной кампании 1954 г. и других слабо исследованных вопросах⁴⁷. Превалировало мнение о том, что хрущевская программа освоения целины заблокировала реализацию программы интенсификации сельского хозяйства 1953 г.⁴⁸

Интерес к истории колхозно-совхозной системы возрастал в связи с осознанием необходимости развития в сельском хозяйстве крупных производственных структур. Актуальной темой делала и корректировка представлений о причинах и сущности аграрных процессов 1930-х гг. В 2010-е гг. все более популярным становилось мнение о том, что коллективизация – жестокая, но необходимая мера, без которой была невозможна индустриализация, а колхозно-совхозная система – хозяйственный институт, позволивший стране, несмотря на все свои недостатки, модернизировать аграрное производство.

Оформилось несколько подходов к анализу аграрной модернизации страны. Г.Е. Корнилов разработал концепцию «агроперехода»⁴⁹, М.А. Безнин,

⁴³ Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953 гг.). М., 1993; Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия. М., 1996; Денисова Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. М., 2007; и др.

⁴⁴ Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930–1960-х годах. Вологда, 2001; Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004; и др.

⁴⁵ Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. М.; Вологда, 1991; Славина Л.Н. Сельское население Сибири в 1960–1980-х гг. (на материалах Красноярского края). Красноярск, 1992; Ильиных В.А. Тенденции и этапы процесса раскрестьянивания в Сибири в советский период (К постановке вопроса) // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 42–49; Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е гг. Новосибирск, 2001; Мазур Л.Н. Политика реконструкции российской деревни (Конец 1950-х – 1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25–37; и др.

⁴⁶ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001; и др.

⁴⁷ Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель (Конец 20-х – 30-е гг.) // Отечественная история. 1996. № 2. С. 55–69; Он же. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской «сверхпрограммы» (сентябрь 1953 – начало 60-х гг.) // Вопросы истории. 1998. № 1. С. 114–123; Кузнецов В.В. Роль печати и в организации освоения целинных и залежных земель на Алтае. Барнаул, 2005; и др.

⁴⁸ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. С. 80–81.

⁴⁹ Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 607–620; и др.

Т.М. Димони – государственной капитализации деревни⁵⁰, В.А. Ильиных – смены моделей аграрного строя⁵¹.

Проблематика развития колхозно-совхозной системы анализируется в основном на региональном материале и преимущественно в формате журнальных статей. Активно исследуются вопросы трансформации сельского социума, трудовых ресурсов деревни, механизмов стимулирования труда, организационно-производственной структуры. Вопросы деятельности колхозов и МТС в центре внимания Л.В. Изюмовой, В.Н. Томила и др.⁵², преобразования колхозов в совхозы – О.В. Шлыковой⁵³ и др., функционирования совхозов – В.Я. Романченко, А.И. Трофимовой⁵⁴ и др., развития личных подсобных хозяйств – Д.Н. Коньшева, С.В. Яхновской⁵⁵ и др.

Важным направлением исследований стало изучение истории совхозного производства. Государственные хозяйства показаны как двигатели прогресса, очаги городского образа жизни в деревне (А.И. Трофимова). В то же время отмечаются многие недостатки в функционировании совхозной системы, тормозившие ее развитие. В.Я. Романченко, например, среди них в первую очередь выделяет доминирование директивных методов управления.

Исследователи целинной эпопеи дискутируют по вопросу о мотивах и историческом значении кампании. В.В. Наухацкий полагает, что предложение Н.С. Хрущева задействовать ресурс целины было вполне обоснованным, так как экстенсивные методы подъема производства зерна еще не исчерпали себя, и в условиях дефицита средств на полноценную интенсификацию их использование являлось вполне целесообразным шагом⁵⁶.

Развернувшиеся в отечественной историографии дискуссии по проблемам развития колхозно-совхозной системы дают стимул к продолжению теоретических и конкретно-исторических исследований темы, освоению нового фактического материала, в том числе отражающего развитие колхозов и совхозов Сибири. Наиболее актуальное направление исследований – выявление особенно-

⁵⁰ Безин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х гг. М., 2014; и др.

⁵¹ Ильиных В.А. Аграрный строй Сибири в XX в.: этапы трансформации..., и др.

⁵² Изюмова Л.В. Колхозный социум северной деревни в 1930–1960-е гг.: проблемы социальной трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы: 2012 год. М.; Брянск, 2012. С. 468–475; Томилин В.Н. Государство и колхозы: 1946–1964 гг. М., 2021; и др.

⁵³ Шлыкова О.В. Преобразование колхозов в совхозы в 1950–1960-е гг. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 3. С. 152–154; и др.

⁵⁴ Трофимова А.И. Благосостояние категорий совхозного социума России в 1930–1950-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. № 4. С. 46–60; Романченко В.Я. Типология и особенности эволюции совхозной системы России в условиях аграрной модернизации 1950-х – 1980-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. № 1. С. 510–520; и др.

⁵⁵ Коньшев Д.Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Российская история. 2011. № 3. С. 102–111; Яхновская С.В. «Очень много развелось скота у рабочих...». Из опыта государственного регулирования ЛПХ // Родина. 2012. № 3. С. 157–160; и др.

⁵⁶ Наухацкий В.В. Целинная кампания Н.С. Хрущева: размышления о дискуссионных вопросах историографии. Ростов-н/Д., 2018. С. 38–112.

стей подготовки и реализации проектов реформирования колхозно-совхозной системы, а также места хозяйств различных типов в производстве сельскохозяйственной продукции и в сельском социуме.

Глава 2 «Колхозно-совхозная система в середине 1940-х – начале 1950-х гг.» состоит из двух параграфов.

В параграфе 2.1. «Особенности колхозно-совхозной модели аграрного строя сталинского социализма» показано, что созданная в ходе массовой коллективизации колхозно-совхозная система существенно отличалась от того образа аграрного строя, который намечалось построить в ходе проведения социалистической реконструкции сельского хозяйства. Ставка делалась на колхозную форму хозяйствования, которая через внеэкономическое принуждение обеспечивала мобилизацию трудовых усилий крестьянства и произведенной ими продукции на общегосударственные нужды. Материально-техническая база колхозов оставалась слабой. В чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны колхозно-совхозная система оказалась устойчивой и смогла поставить фронту и тылу достаточный для Победы объем продовольствия и сырья. В военные годы значительную роль в жизни сибиряков играли личные подсобные хозяйства. В Сибири в ЛПХ населения находилось более половины поголовья коров и посевов картофеля. В годы войны значительно увеличились размеры хозяйств рабочих и служащих: площадь посева – в 2,6 раза, численность крупного рогатого скота (КРС) – на 22 %.

Параграф 2.2. «Восстановление сельскохозяйственного производства» состоит из двух подпараграфов.

В подпараграфе 2.2.1. «Сельское хозяйство во второй половине 1940-х гг.» рассмотрены основные тенденции развития колхозов, МТС, совхозов и ЛПХ в первые послевоенные годы. Говорится о том, что источником восстановления народного хозяйства по-прежнему являлась мобилизация трудовых ресурсов колхозной деревни. В Сибири машинный парк МТС возрос на треть, однако вооруженность колхозов средствами механизации оказывалась недостаточной. В совхозах интенсивные методы подъема производства использовались шире. Несмотря на некоторые позитивные сдвиги (прогресс в зерновом семеноводстве и пр.), качественные показатели деятельности государственных хозяйств уступали плановым предположениям властей, особенно в животноводстве. Существенную роль в восстановительных процессах играли ЛПХ. В 1946–1948 гг. в Западной Сибири поголовье КРС в личных подворьях колхозников выросло на 8,7 %, в Восточной Сибири – на 4,3 %. В 1948 г. руководство страны ужесточило политику по отношению к ЛПХ, темпы развития личных хозяйств снизились. В 1950 г. в Сибири посевы сельскохозяйственных культур достигли довоенного уровня. В совхозах посевная площадь превысила показатели 1940 г. на треть. Но в колхозах она оказались ниже довоенных значений (в Западной Сибири – на 3 %, в Восточной – на 5 %). Зерна в 1950 г. хозяйства региона посеяли на 5 % меньше, чем накануне войны (колхозы – на 7 %). Не было восстановлено поголовье коров и мелкого рогатого скота.

В подпараграфе 2.2.2. «Сельское хозяйство в начале 1950-х гг.», проанализированы особенности развития хозяйств в 1950–1953 гг. Показано, что в Сибири в эти годы благодаря повышению уровня механизации полеводства завершилось восстановление посевных площадей. Зерновая нива в 1953 г. была больше уровня 1940 г. на 3,5 %. Удалось восстановить и поголовье скота. Рост сельхозпроизводства достигался через укрепление коллективных и государственных хозяйств за счет ресурсов личных подворий, продуктивность которых и доля в общем производстве продолжали снижаться. В Западной Сибири в ЛПХ колхозников за 1950–1953 гг. КРС стало меньше на 18 %, в Восточной Сибири – на 6 %. Низкими оставались качественные характеристики общественного животноводства. Серьезный вред сельскому хозяйству Западной Сибири причинили засухи 1951 и 1952 гг. Урожайность зерновых здесь составила 4,5 ц и 5,8 ц/га. В Восточной Сибири недорода не было – 8,2 ц и 10 ц/га. Невысоким оказался урожай в 1953 г. – 7,2 ц в Западной и 8,6 ц/га в Восточной Сибири. Обострилась продовольственная проблема.

Параграф 2.3. «Проблемы развития и проекты реформирования колхозно-совхозной системы» состоит из двух подпараграфов:

В подпараграфе 2.3.1. «Административно-мобилизационные методы управления хозяйствами» говорится о том, что в 1946–1952 гг. включительно государство не отходило от сложившихся в предшествующие годы способов управления хозяйствами. Продуктивность сельхозартелей центральное руководство пыталось повысить посредством репрессий и административных реорганизаций (борьба с «тунеядцами», укрупнение колхозов и пр.). Существенным оставалось административно-бюрократическое давление на колхозы, возрастало их налогово-податное обложение. Сельхозартели Сибири были низкодоходными хозяйствами. В Новосибирской области в сравнительно урожайном 1950 г. установленный объем зерна сдали государству 82 % колхозов, картофеля – 63, мяса – 82, молока – 52 %. Совхозы имели низкую рентабельность. В 1950 г. в хозяйствах управления совхозов Сибири Министерства совхозов СССР фактическая себестоимость центнера зерна оказалась выше плановой в 2,3 раза. В целом госхозы функционировали в сравнительно более благоприятных экономических условиях, в частности, получали государственные дотации для покрытия убытков.

В подпараграфе 2.3.2. «Попытки использования экономических рычагов подъема хозяйств» раскрывается суть предложений по либерализации колхозной системы, рассматривавшихся центральным руководством в период с 1946 г. по март 1953 г. Показано, что они нацеливались на ослабление административного, финансового, технологического давления государства на сельхозартели. Совет по делам колхозов при правительстве СССР предлагал расширить участие хозяйств в планировании сельхозпроизводства и использовать материальные стимулы к труду. Правительство инициировало меры по повышению эффективности работы МТС, а также предложило отменить субсидирование нерентабельных совхозов при одновременном повышении сдаточных цен. На самом высоком уровне обсуждался вопрос о повышении заготовительных цен

на продукцию животноводства. Воплощению в жизнь данных рекомендаций мешало нежелание И.В. Сталина что-либо менять в сложившейся системе аграрно-экономических отношений.

В параграфе 2.4. «Аграрная программа 1953 г. и ее корректировка» раскрыто содержание основных положений докладов Г.М. Маленкова на сессии Верховного Совета СССР в августе и Н.С. Хрущева на пленуме ЦК КПСС в сентябре 1953 г., а также базовых решений по сельскому хозяйству, принятых этими форумами и правительством сразу после них. Сообщается о том, что аграрная программа 1953 г. предусматривала интенсификацию колхозов через наращивание машинной базы МТС, использование материальной заинтересованности в труде селян, развитие личных хозяйств населения. Однако кризис заготовок 1953 г. делал востребованным принятие мер, позволяющих получить быстрый и очевидный результат. В связи с этим в 1954 г. была утверждена предложенная Н.С. Хрущевым программа освоения целинных и залежных земель на востоке страны, благодаря которой организационно-мобилизационные методы решения экономических задач остались актуальным средством управления хозяйственными процессами.

Главе 3 «Реформирование и развитие колхозно-совхозной системы. Конец 1953–1960 гг.» состоит из трех параграфов.

Параграф 3.1. «Изменение экономических отношений в сельском хозяйстве» включает три подпараграфа.

В подпараграфе 3.1.1. «Реформирование системы заготовительных цен» рассмотрены мотивы, ход и результаты трансформации системы цен на продукцию хозяйств в период с сентября 1953 г. до 1960 г. Говорится о том, что ослабление и последующий демонтаж системы налоговых заготовок, а также совершенствование пришедшего ей на замену в 1958 г. механизма государственных закупок были главными направлениями изменений в экономических взаимоотношениях между государством и колхозами. Ценовая политика правительства решительно поменялась уже в августе 1953 г.: нормы обязательных поставок были снижены, а цены, по которым они оплачивались, – повышены. Заготовительные расценки на картофель и овощи выросли в 2,5 раза, на молоко – в 2,2, на говядину – в 4,8, на свинину – в 3,9 раза. Повторное повышение цен провели в 1955 г. и 1956 г. Закупочные цены на эту продукцию (по ним оплачивалась сверхплановые поставки) подняли в среднем в 2 раза. Заготовительные цены на зерно не изменились, а закупочные выросли в 9 раз. Поставлять по ним хлеб и получать высокие денежные доходы смогли хозяйства целинных районов, тогда как колхозы старопашотных регионов, где производство зерновых существенно не увеличилось, довольствовались невысокими доходами от сдачи хлеба по низким заготовительным расценкам. Этот дисбаланс стал дополнительным аргументом в пользу кардинального реформирования системы цен и заготовок. Отмена в 1958 г. обязательных поставок и натуроплаты МТС и переход к единым экономически обоснованным закупочным ценам способствовали росту денежных доходов колхозов всех регионов. Правда, их увеличение было нивелировано

повышением себестоимости продукции вследствие поспешного выкупа колхозами техники МТС и повышения цен на машины и горючее.

В подпараграфе 3.1.2. «“Либерализация” внутриколхозной жизни» проанализированы попытки правительства мотивировать колхозников к высоко-результативному труду на общественных полях и фермах путем расширения внутриколхозного самоуправления, в частности, предоставления колхозникам права самостоятельно определять минимумы выработки трудодней и планировать размеры посевных площадей и поголовья скота. По мнению политического руководства, установленная сельхозартелями плановая нагрузка шла в разрез с задачами «крутого подъема» сельского хозяйства. Поэтому под давлением партийных органов она была увеличена. Для повышения снижавшейся дисциплины труда в колхозах пришлось возвращаться к практике борьбы с «тунеядцами» (в более мягкой форме). В Сибири к ним было причислено немало женщин, уделявших большую часть времени ведению ЛПХ. Но в целом крайние проявления административного диктата по отношению к колхозникам были преодолены. В 1956 г. повышенные трудовые нормы были увеличены для трудоспособных мужчин и женщин, не имеющих малолетних детей. При этом в Западной Сибири большие минимумы (свыше 250 трудодней в год) установили для 77 % мужчин и 23 % женщин, в Восточной – для 83 % мужчин и 12 % женщин.

В подпараграфе 3.1.3. «Политика по отношению к ЛПХ» показано, как менялось отношение центрального руководства страны к личным подсобным хозяйствам населения в период с августа 1953 г. до 1960 г. В середине 1950-х гг. правительство считало личные подворья важным источником доходов селян, поэтому стимулировало их развитие. В ЛПХ Сибири с 1953 г. по 1956 г. благодаря ослаблению налогового-податного обложения прирост поголовья КРС (+27 %), коров (+13 %), овец (+59) и свиней (+27 %) оказался более впечатляющим, чем в колхозах (+0,1, +12, -1, +1 % соответственно). Во второй половине 1950-х гг. в политическом руководстве страны стали превалировать представления о нецелесообразности ведения ЛПХ. При осуществлении политики по ограничению личных подворий граждан, обусловленной доктринальными установками, основной удар был нанесен по индивидуальному животноводству рабочих и служащих, в первую очередь горожан. Меры государства по сокращению размеров ЛПХ затронули и колхозников. В ЛПХ Сибири с 1956 г. по 1959 г. численность крупного рогатого скота снизилась на 14 %, поголовье коров почти не изменилось. Уменьшение стала КРС компенсировалось увеличением численности свиней (+14 %) и овец и коз (+22 %).

Параграф 3.2. «Организационно-хозяйственное переустройство аграрного сектора экономики» состоит из трех подпараграфов.

В подпараграфе 3.2.1. «Возобновление массового совхозного строительства» раскрываются особенности организации государственных хозяйств в Сибири во второй половине 1950-х гг. Сообщается о том, что совхозизация проводилась при большой личной заинтересованности Н.С. Хрущева. Новое масштабное строительство совхозов началось в 1954 г. на целинных и залежных

землях для увеличения производства зерна. С 1956 г. совхозы стали создавать на базе колхозов и МТС во всех регионах страны в целях наращивания выпуска животноводческой и овощеводческой продукции. Ее основным потребителем было городское население. В Сибири с 1953 г. по 1959 г. количество совхозов выросло на 42 % (на 178 хозяйств). Результаты совхозизации оказались противоречивыми. Материальное благосостояние селян улучшилось. В 1957 г. в Хакасской АО оплата труда членов сельхозартелей, ставших в этом году совхозными рабочими, была выше уровня 1956 г. в 2,4 раза. В то же время себестоимость продукции оставалась высокой. В 1954–1957 гг. в Красноярском крае доходы совхозов от выращивания зерна покрывали 56 % его затрат.

В подпараграфе 3.2.2. «Укрупнение колхозов» рассмотрены ход и результаты внедрения в колхозном секторе сельского хозяйства таких индустриальных форм хозяйствования, как крупный размер производственных единиц и структур, централизованное плановое управление процессами, гарантированная денежная оплата труда и пр. Благодаря укрупнению сельхозартели Сибири к концу 1959 г. оказались в лидерах по размерам сельхозугодий, закрепленных за одним хозяйством (9,3 тыс. га против 5,5 тыс. га в СССР), и отставали по количеству принадлежащих на одно хозяйство дворов (225 и 343 соответственно). Вводимая во второй половине 1950-х гг. гарантированная денежная оплата способствовала повышению заработка колхозников, хотя далеко не все хозяйства могли ее применять. При этом труд рядового работника хозяйства оплачивался более чем в 10 раз меньше, чем труд колхозного председателя. Во второй половине 1950-х гг. председательский корпус сельхозартелей «усилили» более лояльными партии руководителями. Фактором роста производительности работы колхозников на общественных полях и фермах это мероприятие не стало.

В подпараграфе 3.2.3. «Реорганизация машинно-тракторных станций» проанализированы специфика функционирования МТС, а также политика государства по отношению к ним. Показано, что в середине 1950-х гг. она эволюционировала от планов по развитию станций для ускорения интенсификации колхозов до решения о полной их ликвидации как устаревших, неэффективных структур, мешающих сельхозартелям стать полноценными хозяевами на своей земле. Продажа техники колхозам в 1958 г. проводилась как хозяйственно-политическая кампания без учета возможностей и интересов хозяйств. Главной целью реформы Н.С. Хрущев видел ликвидацию МТС, а вопросы о механизмах и сроках выкупа техники, столь волновавшие экономистов и руководителей колхозов, были для него второстепенными. Игнорировались и альтернативные варианты реформы, предусматривавшие сохранение в том или ином виде машинную и ремонтную базу МТС для завершения индустриализации сельского хозяйства. В краткосрочной перспективе реорганизация МТС привела к негативным результатам, что подтверждает сибирский материал. В Сибири колхозы не смогли эффективно распорядиться полученными ресурсами. Созданные вместо МТС ремонтно-технические станции работали неудовлетворительно. Их дорогостоящие услуги отличались низким качеством. Поэтому колхозы

чинили технику своими силами кустарным способом. Широкое распространение получила теневая торговля материалами, запчастями и оборудованием.

Параграф 3.3. «Развитие сельскохозяйственного производства» включает два подпараграфа.

В подпараграфе 3.3.1. «Организационно-производственная динамика сельского хозяйства» рассмотрены факторы и темы развития основных отраслей сельского хозяйства Сибири, роль колхозов, совхозов и ЛПХ в производстве сельхозпродукции. Обосновывается тезис о том, что важнейшим фактором роста производительности аграрного сектора экономики региона стало освоение целинных и залежных земель. Благодаря кампании выросла обеспеченность сельхозпредприятий кадрами и техникой. На сибирскую целину приехали 126 тыс. юношей и девушек. Тракторный парк расширился более чем наполовину. В Западной Сибири площадь посева увеличилась на 50 %, в том числе зерновых – на 45 %, из них пшеницы – на 81 %. Сборы хлебов возросли в 2,2 раза. Урожайность зерновых в Западной Сибири поднялась с 6,9 ц/га в 1949–1953 гг. до 10,5 ц/га в 1954–1958 гг., в Восточной – с 8,2 до 10,2 ц/га. Доля совхозов в производстве хлеба с 1953 г. по 1959 г. увеличилась в Сибири с 11 до 38 %, а доля колхозов уменьшилась с 88 до 61 %.

В 1953–1960 гг. в Сибири сократились посевы подсолнечника и льна-долгунца, при этом их урожаи возросли. Зато урожайность кукурузы, которую стали повсеместно внедрять как главную кормовую культуру, оказалась низкой. Росло производство картофеля (+24 %), овощей (+12 %), а также мяса (+53 %), молока (+53 %), яиц (+86 %) и шерсти (+59 %). При этом роль личных хозяйств населения в выпуске данной продукции снижалась. В производстве картофеля их доля уменьшилась с 82 до 76 %, овощей – с 65 до 58, молока – с 54 до 45 %. Удельный вес колхозов и совхозов соответственно увеличился, но преимущественно благодаря экстенсивным факторам роста.

В подпараграфе 3.3.2. «Проблемы развития агротехники зернового хозяйства» показано, что в «битве за хлеб» на целине политическое руководство страны игнорировало вопросы применения почвозащитных технологий. Ученые-аграрники настаивали на расширении площади чистых паров и посевов трав, но их предложения не получали поддержки Н.С. Хрущева, требовавшего внедрять интенсивные агротехнические приемы (посевы кукурузы, пропашные севообороты и пр.), не учитывая региональные особенности и возможности хозяйств. Научно необоснованные эксперименты в полеводстве ускоряли эрозионные процессы в почвах, способствовали распространению вредоносной флоры и фауны на полях. В связи с этим в Сибири более половины целинного зерна не соответствовало стандартам качества по уровню сорности, поврежденности паразитами, содержания белка. Из-за нехватки складов и элеваторов широкое распространение получила практика размещения урожая в буртах колхозов и совхозов, где зерно портилось. В 1956 г. в целинных районах Урала и Сибири временные склады приняли 47 % собранного с полей хлеба. Низкие качественные характеристики зерна приводили к сбоям в снабжении городского

населения хлебопродуктами и срыву мероприятий по закладке зерна в семенные фонды, в государственный резерв и экспортные партии.

Глава 4 «Совхозно-колхозная система в первой половине 1960-х гг.» состоит из двух параграфов.

Параграф 4.1. «Административно-бюрократические преобразования в сельском хозяйстве» включает три подпараграфа.

В подпараграфе 4.1.1. «Проблемы функционирования совхозов и колхозов» показан низкий уровень эффективности работы сельхозпредприятий Сибири в 1961–1963 гг. В этот период цели аграрной политики государства и средства их достижения задавались доктринальными установками. Форсировался процесс совхозизации деревни. В 1960–1961 гг. в Сибири совхозная сеть увеличилась на 42 % (на 255 хозяйств). Однако многие совхозы оказались неспособны быстро развивать производство. Значительная их часть приносила убытки. В Алтайском крае в 1961 г. нерентабельными были 75 % совхозов. В колхозном секторе сельского хозяйства одной из главных проблем оставалась сравнительно низкая оплата труда рядовых колхозников – она была ниже, чем в совхозах, почти наполовину. Преодоление негативных явлений в аграрном производстве связывалось с проведением административно-организационных мероприятий: централизации системы закупок, подчинения хозяйств сельским областным и краевым комитетам партии и территориальным производственным управлениям, переноса в сельскую местность ряда аграрных вузов и Министерства сельского хозяйства СССР, сселением «неперспективных» деревень и др. Повысить продуктивность совхозно-колхозной системы с их помощью не удавалось.

В подпараграфе 4.1.2. «Политика по отношению к ЛПХ» проанализированы мероприятия руководства страны по сокращению размеров индивидуальных хозяйств в начале 1960-х гг. Реализация политики по уменьшению роли ЛПХ в хозяйственной жизни граждан была важным направлением работы правительства по укреплению совхозно-колхозного производства. В 1963 г. усилились гонения на лиц, скупавших в магазинах хлебопродукты для использования в качестве кормов; сокращались нормы содержания скота для рабочих и служащих; для горожан, владевших сверхнормативным количеством скота, вводился денежный налог; ограничивались размеры приусадебных участков. Борьба с личными подворьями, решительным сторонником которой был Н.С. Хрущев, в целом была проиграна. Хотя удар по ЛПХ оказался заметным. В Сибири с 1961 г. по 1964 г. посевы личных хозяйств уменьшились на 3,8 %. поголовье крупного рогатого скота в ЛПХ Западной Сибири с 1958 г. по 1962 г. сократилось на 17, коров – на 15 % при росте численности свиней (+21 %) и овец (+1,7 %). В течение 1963 г. поголовье этих видов скота стало здесь меньше соответственно на 9, 5, 28 и 31 %. В октябре 1964 г., уже после отставки Н.С. Хрущева, ЦК КПСС принял постановление о прекращении гонений на ЛПХ.

В подпараграфе 4.1.3. «Вопросы агротехники и динамика аграрного производства» рассмотрены попытки руководства страны внедрить в сельское хозяйство интенсивные системы земледелия, а также влияние этой политики на

развитие аграрного производства Сибири. Приводятся данные, свидетельствующие о том, что в начале 1960-х гг. совхозы и колхозы не обеспечивали граждан необходимым объемом продовольствия. Политическое руководство страны связывало решение этой проблемы с более активным распространением посевов пропашных культур (кукурузы, свеклы, бобовых), призванных укрепить кормовую базу животноводства. В Сибири их внедрение без учета местных условий принесло больше вреда, чем пользы. В Западной Сибири в 1961–1965 гг. из-за сильнейшей засухи и ветровой эрозии почв в 1963 г. и 1965 г. среднегодовые валовые сборы хлеба были на 35 % ниже уровня предыдущей пятилетки, но на 60 % выше показателей пятилетия, предшествующего целинной кампании. В Восточной Сибири катастрофических засух не было, производство зерна здесь выросло на 1,6 и 44 % соответственно.

Животноводство развивалось относительно низкими темпами. В 1961–1965 гг. в Сибири среднегодовая численность КРС повысилась в сравнении с показателями 1956–1960 гг. на 18 %, коров – на 13, свиней – на 8, овец и коз – на 2 %. Рост поголовья сдерживали дефицит кормов и сверхнормативный падеж скота от ненадлежащего ухода и болезней в совхозно-колхозном хозяйстве. Валовое производство продукции животноводства в 1961–1965 гг. увеличилось относительно значений 1960 г. на 7 %, в том числе на 5 % в Западной и на 10 % в Восточной Сибири.

Параграф 4.2. «Разработка и начало реализации новой аграрной программы» включает два подпараграфа.

В подпараграфе 4.2.1. «Использование экономических механизмов управления колхозами и совхозами» сообщается о том, что в первой половине 1960-х гг. политическое руководство страны обратило внимание на предложения ряда экономистов (К.П. Оболенского, Н.Я. Ицкова, М.Я. Лемешева, С.Г. Колеснева и др.), которые основными причинами низкой эффективности работы сельхозпредприятий называли неотрегулированность системы цен, невысокую оплату труда работников хозяйств, в первую очередь колхозников. Меры правительства, направленные на решение этих проблем, привели к положительным результатам. Корректировка сдаточных цен и тарифов способствовала повышению рентабельности совхозов. В Алтайском крае в 1964 г. убыточными были 12 % госхозов, тогда как в 1961 г. – 75 %. В 1962 г. правительство заметно повысило цены на скот, животное масло и сливки, производимые колхозами. В 1964 г. сельхозартелям выделили кредит для повышения оплаты труда механизаторам до уровня совхозных ставок, отменили часть «выкупных платежей» за технику, понизили подоходный налог, что способствовало оздоровлению экономики хозяйств. В Западной Сибири в урожайном 1964 г. денежные доходы колхозов выросли на 57 %, выдача денег и продуктов их работникам в оплату труда – на 39 %. В Восточной Сибири эти показатели увеличились не так существенно – на 5,7 и 9,7 %. Трудовая активность колхозников при этом не возросла. В 1964 г. количество чел.-дней, отработанных одним работником, сократилась в Сибири на 0,4 %. Шаги в интересах селян в некоторых случаях шли в разрез с интере-

сами горожан: повышение закупочных цен на животноводческую продукцию компенсировалась повышением розничных цен на нее.

В параграфе 4.2.2. «Курс на интенсификацию сельского хозяйства» раскрывается тезис о том, что в 1963–1964 гг. были утверждены долгосрочные планы развития технологической базы и организационно-производственной структуры аграрного сектора экономики. Ставка делалась на интенсификацию отрасли через химизацию, механизацию и мелиорацию совхозно-колхозного хозяйства. Предприятия Сибири получили дополнительные партии гербицидов и минеральных удобрений. Но они оказались недостаточными для обеспечения роста урожайности полей. Не были решены вопросы с хранением и применением ядохимикатов. Аграрная программа предусматривала использование и экологических технологий: полезащитных лесонасаждений и посевов многолетних трав при возможности сократить посеvy кукурузы. Хотя травополье должно было играть только вспомогательную роль. Значительное внимание уделялось животноводству, в том числе вопросам развития кормовой базы и специализации хозяйств (создание крупных птицефабрик). Программа интенсификации разрабатывалась с учетом предложений, сделанных Н.Я. Ицковым, М.Я. Лемешевым и другими экспертами.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы.

В СССР социалистическая реконструкция сельского хозяйства проводилась в сжатые сроки мобилизационным путем вопреки воле советского крестьянства, вынужденного, с одной стороны, оплачивать индустриализацию страны, с другой стороны, трансформироваться в общность колхозников и работников совхозов – тружеников крупных сельхозпредприятий индустриального типа.

Мобилизация ресурсов деревни проводилась посредством колхозов при опоре на характерные для доиндустриальной эпохи внеэкономические (повинностные) формы отчуждения продукции. В условиях неэквивалентного обмена с государством крестьяне получали мизерные доходы от работы в колхозе и не были заинтересованы в развитии его хозяйства.

Материально-техническим обслуживанием колхозов занимались МТС, услуги которых обходились сельхозартелям довольно дорого и при этом отличались низким качеством. Техническое оснащение совхозов было лучше, однако вклад госхозов в развитие сельхозпроизводства оказался небольшим. В целом, МТС и совхозы не располагали оптимальным объемом высокоэффективных технических средств для комплексной механизации сельского хозяйства. Сложная машинная техника широко применялась преимущественно в возделывании зерновых культур.

Важную роль в аграрной экономике играли ЛПХ населения. Несмотря на мизерные размеры, для своих владельцев они выступали в качестве источника дополнительных налогооблагаемых доходов. Благодаря личным подворьям в трудовом поведении колхозников, рабочих и служащих совхозов сохранялись основные черты крестьянского менталитета, проявлявшиеся в уклонении от высокорезультативной деятельности в общественном хозяйстве и хищениях его ресурсов.

После Победы каких-либо системных перемен в функционировании колхозов и совхозов не произошло. Значимыми событиями стали такие мероприятия, как укрупнение колхозов (1950 г.) и ограничение ЛПХ (1948–1952 гг.). В то же время во властных кругах рассматривались предложения по либерализации отношений между колхозами и государством: как усовершенствовать механизм технического обслуживания сельхозартелей и систему заготовительных цен, расширить полномочия хозяйств в планировании производства.

В Сибири планы по развитию сельского хозяйства не выполнялись. Восстановить довоенный уровень посевных площадей и поголовья скота колхозы региона смогли не в 1950 г., как того требовало государство, а только в 1953 г. Технический парк МТС увеличивался, но к повышению продуктивности хозяйств это не приводило. Наиболее проблемной отраслью оставалось животноводство.

В начале 1950-х гг. сложившаяся аграрная модель исчерпала свой потенциал. На достигнутом уровне производительности труда в отрасли поднять производство зерна до объемов, позволявших формировать достаточные зерновые резервы и ускоренно развивать животноводство, не представлялось возможным.

Сталинская аграрная модель была эффективной в решении вопросов снабжения фронта продовольствием в годы Великой Отечественной войны и позволила быстро восстановить народное хозяйство после Победы. Однако она оказалась не в состоянии обеспечить население страны достаточным количеством качественного продовольствия, гарантирующим нормальный уровень потребления.

В период оттепели произошел переход от сталинской аграрной модели к постсталинской. Основное содержание десталинизации аграрного строя заключалось в замене налоговых заготовок закупками, повышении цен на продукцию хозяйств, принятии мер по расширению самоуправления сельхозартелей и стимулированию развития личных подсобных хозяйств. Потенциал отмеченных мероприятий полностью реализован не был. Если Г.М. Маленков выступал за использование материальной заинтересованности в труде колхозников при сохранении организационных конструкций сталинской модели, то добившийся единовластия Н.С. Хрущев уделял значительное внимание мобилизационным акциям, организационным преобразованиям и реализации доктринальных установок: целинной кампании, совхозному строительству, укрупнению колхозов, реорганизации МТС, ограничению ЛПХ. Все они имели противоречивые последствия.

Благодаря совхозизации колхозно-совхозная система превращалась в совхозно-колхозную, ставшую организационной основой постсталинской аграрной модели. Зарплата, выдававшаяся на сельхозпредприятиях, становилась главным источником существования сельских жителей. При этом она была ниже зарплаты промышленных рабочих. Колхозники, несмотря на рост их доходов от труда в общественном хозяйстве, оставались самой низкооплачиваемой категорией населения. Поэтому значительную роль в жизни селян все еще

играли личные подворья. Ресурсы для ведения ЛПХ рабочие и служащие сельхозпредприятий черпали из общественного сектора сельского хозяйства.

В начале 1960-х гг. многие совхозы и колхозы оказались убыточными организациями. В Сибири значительная их часть не располагала кадровыми, техническими и организационными возможностями для быстрого повышения продуктивности производства. Все это побуждало политическое руководство страны использовать для подъема совхозов и колхозов меры экономического порядка.

Благодаря осуществлению целинной программы быстро и навсегда ушел в прошлое голод. В целинных районах вырос машинный парк сельского хозяйства, все больше селян вовлекалось в механизированные работы. Росло производство зерна и продукции животноводства. В то же время качественные показатели работы предприятий возрастали медленно. Нарастание средств производства не сопровождалось должным повышением урожайности полей и продуктивности скота.

Высокими были потери зерна при его уборке, транспортировке и хранении, что обуславливалось неразвитостью дорожной сети, несовершенством техники, нехваткой складов, неблагоприятными метеоусловиями и человеческим фактором. Совхозно-колхозная система по-прежнему была не в состоянии удовлетворить растущие продовольственные потребности населения. Сельское хозяйство предстояло перевести на рельсы интенсивного развития.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

1. **Андреенков С.Н.** «Догнать и перегнать США...»: кампания по увеличению производства продуктов животноводства в Западной Сибири в середине 1950-х – начале 1960-х гг. // Вестник НГУ. Серия: история, филология. – 2006. – Т. 5, вып. 1 (доп.). – С. 170–175.

2. **Андреенков С.Н.** Ценовая политика государства в 1953–1964 гг. и ее влияние на экономику колхозов Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – № 2. – С. 95–97.

3. **Андреенков С.Н.** Планирование производственной деятельности колхозов во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 4. – С. 63–66.

4. **Андреенков С.Н.** «Совхозизация» сельского хозяйства в середине 1950-х – начале 1960-х гг.: опыт интерпретации в отечественной историографии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, вып. 8. – С. 120–123.

5. **Андреенков С.Н.** Проекты преобразования колхозной системы 1950-х гг. в Сибири // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4. – С. 220–225.

6. **Андреенков С.Н.** Причины и альтернативы реорганизации машинно-тракторных станций 1958 г. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 4. – С. 42–46.

7. **Андреенков С.Н.** Влияние аграрной «либерализации» середины 1950-х гг. на внутриколхозные отношения в Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 2. – С. 90–94.

8. **Андреенков С.Н.** Совхозное строительство в годы «хрущевского десятилетия»: предпосылки, ход, результаты // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – Т. 23. – № 1. С. 84–89.

9. **Андреенков С.Н.** «Целинный проект» и перестройка организационно-хозяйственной структуры аграрного сектора экономики СССР в середине 1950-х – начале 1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – Т. 23. – № 4. – С. 67–71.

10. **Андреенков С.Н.** «Целинный проект» 1954 г. в аграрной истории Сибири и Казахстана // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Т. 24. – № 2. – С. 103–108.

11. **Андреенков С.Н.** Агротехника совхозов Сибири во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 47. – С. 82–86.

Web of Science. **Andreenkov S.N.** Agrocultural technology of state farms of Siberia in the second half of the 1940s – early 1950s. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History. – 2017. – No. 47. – P. 82–86.

12. **Андреенков С.Н.** Колхозно-совхозная система СССР 1946–1964 гг. в научной и публицистической литературе советской эпохи // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2018. – Т. 17. – № 8. – С. 136–146.

Web of Science. **Andreenkov S.N.** The USSR collective-state farming system in 1946–1964 in scientific and publicistic literature of the soviet era // Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istoriya, Filologiya. – 2018. – Vol. 17. – No. 8: History. – P. 136–146.

13. **Андреенков С.Н.** Развитие агротехники в 1945–1965 гг. в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. – 2019. – Т. 26. – № 1. – С. 23–27.

14. **Андреенков С.Н.** Колхозно-совхозная система СССР в 1946–1964 гг. в современной отечественной историографии // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 58. – С. 5–11.

Web of Science. **Andreenkov S.N.** The USSR collective farm and state farm system of the USSR in 1946–1964 in the modern national historiography // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History. – 2019. – No. 58. – P. 5–11.

15. **Андреенков С.Н., Ильных В.А.** Сельское хозяйство Сибири в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. – 2020. – Т. 27. – № 3. – С. 5–12.

16. **Андреенков С.Н.** «Либерально-реформаторское направление» в аграрной политике советского государства в середине 1950-х – начале 1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2021. – Т. 28. – № 4. – С. 69–78.

17. **Андреенков С.Н.** Совхозно-колхозная система в первой половине 1960-х годов: проблемы развития и антикризисные рекомендации ученых-экономистов // Исторический курьер. – 2021. – № 4 (18). – С. 109–120.

18. **Андреенков С.Н.** «Целинный проект» 1954 г. в Сибири и Казахстане: динамика производства зерна» // Крестьяноведение. – 2022. – Т. 7. – № 3. – С. 89–105.

Scopus. **Andreenkov S.N.** Virgin project of 1954 in Kazakhstan and Siberia: dynamics of grain production // Russian Peasant Studies. – 2022. – Vol. 7. – No. 3. – P. 89–105.

19. **Андреенков С.Н.** «Неонэп» для коммунизма: записка академика С.Г. Колеснева о способах подъема сельского хозяйства СССР (октябрь 1964 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2022. – Т. 29. – № 1. – С. 74–80.

20. **Андреенков С.Н.** Строительство совхозов и укрупнение колхозов в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. по работам советских исследователей // Гуманитарные науки в Сибири. – 2023. – Т. 30. – № 2. – С. 102–108.

21. **Андреенков С.Н.** Трудовое поведение колхозников Сибири в контексте осуществления аграрной политики государства. 1953–1964 гг. // Крестьяноведение. – 2024. – Т. 9. – № 3. – С. 185–203.

Scopus. **Andreenkov S.N.** Labor behavior of collective farmers in Siberia under the state agrarian policy in 1953–1964 // Russian Peasant Studies. – 2024. – Vol. 9. – No. 3. – P. 185–203.

22. **Андреенков С.Н.** Предпосылки, результаты и значение освоения целинных и залежных земель в СССР // Исторический курьер. – 2024. – № 4 (36). – С. 190–203. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-4-15.pdf>

23. **Андреенков С.Н.** Госкоопхозы для подъема сельского хозяйства: записка А. Гречухи о реорганизации системы колхоз – МТС. Декабрь 1957 г. // Вестник архивиста. – 2024. – № 4. – С. 1177–1195.

Web of Science. **Andreenkov S.N.** Goskoopkhozoes for the uplift of agriculture: a note by A. Grechukha on the reorganization of the kolkhoz – MTS system. December 1957 // Herald of an archivist. – 2024. – No. 4. – P. 1177–1195.

Монографии

24. **Андреенков С.Н.** Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2007. – 212 с.

25. **Андреенков С.Н.** Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и реформирование. – Новосибирск: Сибпринт, 2016. – 256 с.

Монографии в соавторстве

26. **Орлов Д.С., Андреенков С.Н.** Аграрный сектор Новосибирской области в середине 1950-х – первой половине 1970-х гг. – Бийск: АГАО, 2010. – 165 с.
27. **Орлов Д.С., Ильиных В.А., Андреенков С.Н.** Сельское хозяйство Западной Сибири во второй половине 1960-х – 1980-е гг.: динамика, организационно-производственная и отраслевая структура. – Новосибирск: Сибпринт, 2018. – 304 с.

Разделы в коллективных монографиях

28. **Андреенков С.Н.** Сельское хозяйство в середине 1950-х – начале 1960-х гг. // Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке: очерки истории: [кол. моногр.] / В.А. Ильиных, С.Н. Андреенков, В.М. Рышков [и др.]; отв. ред. В.А. Ильиных. – Новосибирск: Сибпринт, 2008. – С. 193–226.
29. **Ильиных В.А., Андреенков С.Н.** Становление и функционирование колхозно-совхозной системы в 1930-е – начале 1950-х гг. // Хозяйственное освоение и социально-демографические процессы в Сибири в XX – начале XXI в.: [кол. моногр.] / отв. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: Сибпринт, 2012. – С. 111–132.
30. **Андреенков С.Н., Ильиных В.А.** Аграрная политика и динамика сельскохозяйственного производства в 1953–1989 гг. // Там же. – С. 133–150.
31. **Ильиных В.А., Андреенков С.Н.** Сельская экономика в условиях тотальной войны // Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы: [кол. моногр.] / отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. – Новосибирск: Сибпринт, 2012. – С. 108–120.
32. **Андреенков С.Н.** Послевоенное восстановление: рычаги и пределы роста // Там же. – С. 121–140.
33. **Андреенков С.Н.** Преобразования аграрного строя в 1953–1964 гг.: проекты и прожекты // Там же. – С. 141–162.
34. **Андреенков С.Н.** Целинная кампания в контексте проблем повышения производительности сельского хозяйства Сибири в 1950-х – первой половине 1960-х гг. // Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.): [кол. моногр.] / отв. ред. А.И. Тимошенко. – Новосибирск: Параллель, 2013. – С. 199–244.
35. **Андреенков С.Н., Ильиных В.А.** 1950-е гг.: проекты и прожекты // Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации: [кол. моногр.] / отв. ред. А.А. Николаев. – Новосибирск: Сибпринт, 2015. – С. 57–74.
36. **Андреенков С.Н., Ильиных В.А.** Натиск на целину (Программа освоения целинных и залежных земель) // Там же. – С. 200–229.

37. **Андреенков С.Н.** Альтернативы аграрного развития СССР в 1950-х гг. // СССР: аграрная политика и региональные особенности ее реализации (1922–1991 гг.) / отв. ред. О.А. Сухова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. – С. 194–207.

38. **Андреенков С.Н., Шарапов С.В.** Организация сельскохозяйственного производства в Сибири в 1920-е – 1991 гг. // Там же. – С. 711–751.

Сборники документов

39. Сельское хозяйство Новосибирской области во второй половине 1960-х – 1980-е гг. (аналитические записки областного статистического управления): сб. документов / сост. С.Н. Андреенков, О.В. Выдрина, В.А. Ильиных [и др.]; отв. ред. В.А. Ильиных, Р.Г. Сидоров. – Новосибирск: Сибпринт, 2019. – 532 с.

Статьи в прочих научных изданиях

40. **Андреенков С.Н.** Качественные показатели зернового производства РСФСР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2005. – № 2. – С. 95–97.

41. **Андреенков С.Н.** Целинное земледелие в Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX вв.: сб. стат. – Оренбург, 2006. – С. 161–163.

42. **Андреенков С.Н.** Материалы опубликованной сельскохозяйственной статистики как источник по изучению аграрных преобразований в Западной Сибири в 1953–1964 гг. // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVII–XX веках: проблемы источников и историографии: сб. стат. – Оренбург: ОГПУ, 2007. – С. 389–395.

43. **Андреенков С.Н.** «Целинный проект» и развитие зернового хозяйства Западной Сибири в середине 1950-х – начале 1960-х гг. // Исторический ежегодник. – 2007. – Новосибирск, 2007. – С. 116–131.

44. **Андреенков С.Н.** Аграрные преобразования 1953–1964 гг. и сельское хозяйство Сибири // Экономическая история: ежегодник. – 2009. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 410–450.

45. **Андреенков С.Н.** Материальные стимулы в колхозах Сибири в 1953–1964 гг. // Исторический ежегодник. – 2010. – Новосибирск: Параллель, 2010. – С. 119–130.

46. **Андреенков С.Н.** Совхозизация сельского хозяйства в Сибири в середине 1950-х – первой половине 1960-х годов // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы: сб. стат. – Оренбург: РЦРО, 2010. – С. 34–39.

47. **Андреенков С.Н.** Сельскохозяйственное производство Сибири в 1950-е – начале 1960-х гг.: факторы и темпы развития // Труды Института крестьяноведения Южного Урала им. В.П. Данилова. – Оренбург: Региональный центр развития образования, 2010. – Вып. 3. – С. 10–18.

48. **Андреенков С.Н.** Колхозное животноводство в восточных регионах РСФСР в годы Великой Отечественной войны: основные факторы и тенденции развития // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2010. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – С. 482–485.
49. **Андреенков С.Н.** Использование механизмов экономического стимулирования колхозного производства в Сибири в середине 1950-х – начале 1960-х годов // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. – Омск: Омскбланкиздат, 2010. – Ч. I. – С. 214–218.
50. **Андреенков С.Н.** Аграрная политика послевоенного периода и колхозное крестьянство // Вопросы истории Сибири в новейшее время: сб. науч. тр. – Новосибирск: Параллель, 2011. – Вып. 1. – С. 97–113.
51. **Андреенков С.Н.** Аграрное производство в Сибири в 1953–1964 гг.: историографический обзор российской научной литературы // Сибирь. Деревня. Город: сб. стат. – Новосибирск, 2011. – С. 51–58.
52. **Андреенков С.Н.** «Целинный проект» 1954 г.: предпосылки, разработка и реализация в Сибири // Исторический ежегодник. – Новосибирск: Параллель, 2011. – С. 95–103.
53. **Андреенков С.Н.** Реформирование системы машинно-тракторных станций во второй половине 1950-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2012: материалы регион. науч. конф. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – С. 166–169.
54. **Андреенков С.Н.** Меры государства по увеличению производства продукции животноводства в 1953–1964 гг. в Сибири // Український селянин: збірник наукових праць. – 2012. – Черкасси, 2012. – Вып. 13. – С. 172–173.
55. **Андреенков С.Н.** Кампания по освоению целинных и залежных земель во второй половине 1950-х гг.: принятие решения и опыт проведения в Сибири // Мобилизационная роль советского государства в хозяйственном освоении Сибири: сб. науч. тр. – Новосибирск: Сибирское науч. изд-во, 2012. – С. 147–169.
56. **Андреенков С.Н.** Кризис сельскохозяйственного производства в начале 1960-х гг. в Сибири // Вопросы истории Сибири в новейшее время: сб. науч. статей. – Новосибирск, 2012. – С. 145–165.
57. **Андреенков С.Н.** Трансформация колхозной системы в середине 1950-х – начале 1960-х гг. в Сибири // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. – М.; Брянск: РИО Брянского гос. ун-та, 2012. – С. 501–510.
58. **Андреенков С.Н.** Производственные результаты освоения целинных и залежных земель в Сибири (середина 1950-х – первая половина 1960-х гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2013. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. – С. 200–207.

59. **Андреевков С.Н.** Проект реформирования системы машинно-тракторных станций 1955 г. // Проекты освоения и развития Сибири в XX в.: сб. стат. – Новосибирск, 2013. – С. 203–231.
60. **Андреевков С.Н.** «Десталинизация» колхозной системы и ее результаты в Сибири (1950-е – начало 1960-х гг.) // Исторический ежегодник. – 2013. – Новосибирск: Параллель, 2013. – Вып. 7. – С. 87–97.
61. **Андреевков С.Н.** Политика государства по отношению к колхозам во второй половине 1940-х – 1950-е гг. и ее реализация в Сибири // Вопросы истории Сибири в новейшее время: сб. науч. стат. – Новосибирск, 2013. – Вып. 3. – С. 168–193.
62. **Андреевков С.Н.** Государственные цены на продукцию колхозов в 1930–1950-е гг. // Украинський селянин: зб. наук. прац. – Черкаси: Черкаський національний університет ім. Б. Хмельницького, 2014. – С. 177–179.
63. **Андреевков С.Н.** Организационно-производственная структура сельского хозяйства Сибири в конце 1940-х – первой половине 1960-х гг. // Сибирская деревня: проблемы истории: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Ильиных. – Новосибирск: Сибпринт, 2014. – Вып. 2. – С. 165–200.
64. **Андреевков С.Н., Ильиных В.А.** Аграрный вопрос в 1950-е гг.: выбор модели решения // Экономическая история. – 2014. – № 2 (25). – С. 76–87.
65. **Андреевков С.Н.** Колхозно-совхозная система СССР в аграрных преобразованиях 1950-х – первой половины 1960-х гг.: обзор отечественной историографии // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2015. – Иркутск: БГУЭП, 2015. – С. 559–567.
66. **Андреевков С.Н.** «Не хлебом единым жив человек»: меры по подъему животноводства в годы «хрущевского десятилетия» // Сибирская деревня: проблемы истории: сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Ильиных. – Новосибирск: Сибпринт, 2015. – Вып. 3. – С. 161–191.
67. **Андреевков С.Н.** Проекты развития колхозной системы в позднесталинский период // Экономический журнал. – 2015. – Т. 38. – № 2. – С. 130–145.
68. **Андреевков С.Н.** Государственное регулирование размеров личных подсобных хозяйств колхозников в Сибири (середина 1950-х – начало 1950-х годов) // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2016. – Иркутск: БГУЭП, 2016. – С. 211–219.
69. **Андреевков С.Н.** Совхозное строительство в Сибири в 1946–1964 гг.: этапы и проблемы // Социально-экономическое и социокультурное развитие Сибири в XX – начале XXI в.: традиции и новации: сб. науч. тр. – Новосибирск: Параллель, 2017. – С. 153–169.
70. **Андреевков С.Н.** Развитие агротехники в Сибири во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.: планы и реалии // Сибирская деревня: сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Ильиных. – Новосибирск: Сибпринт, 2017. – Вып. 4: Зерновая проблема в XX в. – С. 173–189.

71. **Андреенков С.Н.** Совхозное строительство на целинных и залежных землях Сибири. 1954–1960 гг. // Сибирская деревня: сб. науч. трудов / отв. ред. В.А. Ильиных. – Новосибирск: Сибпринт, 2017. – Вып. 4: Зерновая проблема в XX в. – С. 190–210.

72. **Андреенков С.Н.** Зерновые совхозы на целинных и залежных землях востока СССР в середине 1950-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016 г.: аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. – М.; Уфа, 2017. – С. 404–411.

73. **Андреенков С.Н.** Качественные характеристики зерновых ресурсов РСФСР во второй половине 1950-х годов (докладные записки министра хлебопродуктов РСФСР в ЦК КПСС) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. – 2020. – № 3 (11). – С. 188–197. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-18.pdf>.

74. **Андреенков С.Н.** Целинная кампания 1954 г. в советской и современной российской историографии // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». – 2023. – Т. 10. – № 3. – С. 439–452. – DOI: https://doi.org/10.51943/2710-3994_2023_35_3_439-452.